

ФРОНТИРЫ В СТРУКТУРЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье исследуются фронтиры в различных парадигмах образования. Раскрываются основные составляющие ноосферно-информационной парадигмы образования. Объяснена сущность фронта как зоны взаимопроникновения и противоречивого сочетания культурно-исторических практик. Фронтир репрезентирован как комплексная, многоаспектная, многогранная, открытая, нелинейная зона непрерывного образования, представляющая собой неравновесную структуру, таящую в себе заряд неустойчивости, динамической иерархичности, риска, хаоса в содержании непрерывного образования.

Ключевые слова: непрерывное образование, субъект, фронтир, парадигма, информатизация, интеллект, образовательные услуги, риск.

Summary. The article investigates the frontier in various paradigms of education. The main constituents of the noospheric-information paradigm of education are revealed. The essence of the frontier is revealed as a zone of interpenetration and a contradictory combination of cultural-historical practices. The frontier is represented as a complex, multifaceted, multidimensional, open, non-linear zone of continuous education which is a non-equilibrium structure containing a charge of instability, dynamic hierarchy, risk, chaos in the content of continuous education.

Keywords: continuous education, subject, frontier, paradigm, informatization, intellect, educational services, risk.

В матрице современного глобализирующего мира образование выступает в качестве мегатренда (США), или детерминирующего Столпа, построения двух цивилизаций – материальной и духовной (Китай), без коренной ломки которого, невозможно решать насущные проблемы общественного развития. Сегодня, когда цивилизационный мир превращается в общество обучения, повышается качество и актуальность знаний, образование начинает репрезентировать себя как фундаментальный элемент повседневной жизни, как тот самый ключ, который открывает двери раскрепощению духа и свободе нации.

Поставленная на повестку дня цель – формирование информационного общества – не может быть достигнута вне коренной ломки предыдущей парадигмы образования индустриального общества, в которой непрерывное образование и теоретически и практически носило формальный, эпизодический характер и часто было оторвано от потребностей производства.

Новая парадигма образования, набирающая свою силу и темп, – ноосферно-информационная интегрирует в единое целое образование, науку и производство. Для этой парадигмы характерен бурный рост интеллектуального потенциала, инновационности, информатизации, гуманистического измерения. В этой парадигме эффективность непрерывного образования раскрывается через сплав традиций качества и динамику инноваций.

Непрерывное образование как социокультурный феномен можно обосновать, используя концепцию сущности фронта. Сегодня это понятие приобрело универсальный характер и используется при анализе экономических, демографических и других процессов, складывающихся между государствами.

Подходов к обоснованию сущности фронта достаточно много. Понятие «фронт» было внедрено в историческую науку США Ф.Дж. Тёрнером, который, исследуя продвижение завоеваний территорий США с Атлантики к берегам Тихого океана, обозначил фронт как границу между освоенными и свободными землями и считал, что это «точка встречи дикости и цивилизации». Р. Биллингтон также с географических позиций рассматривает фронт как «географический регион с низкой плотностью населения» и слабо используемыми природными ресурсами.

Понятие фронта как границы продвижения непрерывного образования обнаруживается еще в парадигме восточного традиционализма и греческой пайдеи. В Древнем Китае движение фронта непрерывного образования прошло довольно сложный путь: от устной речи учителя – к фонетическому письму – к иероглифике, а последняя представляла собой нечто гораздо большее, чем письменность. Поэтому овладение фонетическим письмом принципиально отличалось от овладения иероглификой: китайцу приходилось практически всю жизнь заучивать иероглифы. Это привело к тому, что исчезла грань между элементарной грамотностью и высокой ученостью.

Следующее продвижение фронта в образовании Древнего Китая связано с тем, что в середине IV в. до н. э. Шань Ян превратил ученость в профессиональную подготовку. Впервые в Китае была создана система образования на получение ученых степеней и занятие официальных должностей, просуществовавшая вплоть до XX в. Движение границы непрерывного образования в Древнем Китае привело к возникновению в образовании ученых степеней, а позже в Европе и научных званий, широко используемых в современной практике образования.

Греческая пайдея предусматривала системное образование, одним из элементов которого выступала его непрерывность. Она породила идею высшего образования и начала процесс институализации образования. Программы академии Платона и лицея Аристотеля предусматривали непрерывное образование, в них разделялись понятия образованности и профессионального мастерства. Образованность распространялась на аристократию, обучение которой продолжалось до 30 лет (средняя продолжительность жизни в стране в этот период составляла 46 лет). Именно к процессу образованности и формировала свое содержание концепция непрерывного образования.

Фронтиры в образовании, реализующие программу построения индустриального общества, отражают свое движение через связь науки и производства; превращение науки и образования в непосредственную производительную силу общества; через формирование двух ветвей образования – аристократической и народной; через формирование системы технических наук, а в начале XX в. через целенаправленное создание курсов и институтов повышения квалификации, что отражало систему мероприятий по развитию непрерывного образования.

В XX в. подходы к обоснованию фронта не меняют его содержание. Так И.Я. Левяш пишет, что «в современном смысле фронт – это взаимопроникновение и противоречивое сочетание различных культурно-цивилизационных практик» [1, с. 194]. Что же касается подхода Н.Ю. Замятиной к исследованию сущности фронта, то она отмечает, что «фронт – это зона особых социальных условий, ... зона неустойчивого равновесия» [2, с. 77]. Применительно к непрерывному образованию фронт – это зона особых образовательных услуг, представляющая субъекту непрерывного образования конкретные информационно-образовательные услуги, удовлетворяющие его инфопотребности. В этой зоне имеет место встреча субъектов образовательной реальности. Задача учащего субъекта – удовлетворить свои инфопотребности в росте профессиональных знаний и методологии их применения на практике. Задача обучающего, предоставляющего информационные образовательные услуги, на основе разработанной методологии непрерывного образования – удовлетворить в полном объеме информационные потребности первого. Оказываемые образовательные услуги предстают как «профессиональные виды деятельности, результаты которых неотделимы от самой деятельности по подготовке и предоставлению специфического информационного ресурса, направленного на удовлетворение информационных потребностей (запросов) пользователей» [3, с. 64].

В системе непрерывного образования информационные услуги включают в себя: поиск информации, обработку и преобразование данных, дистанционный доступ к базам данных, предоставление информационных технологий, предоставление методического комплекса по самостоятельному дополнительному образованию, проведение занятий, консультаций, предоставление профессиональных рекомендаций, обзоров, переводов, выдачу первоисточников и т. д. Но всегда ли у субъекта непрерывного образования есть возможность в полном объеме удовлетворить свои информационные потребности в приращении личностного знания? Нет. Здесь, в зоне фронта не всегда наличествует методологические разработки непрерывного образования и самообразования, отсутствует зачастую специальная литература, противоречиво сочетание различных образовательных практик и т. д.

Несомненно, фронтир – это комплексная, многоаспектная, многогранная, открытая, нелинейная зона непрерывного образования, выступающая как «вещь в себе» и требующая конструктивного решения возникающих в ней противоречий. Эта зона представляет собой неравновесную структуру, таит в себе заряд неустойчивости, динамической иерархичности, риска, хаоса в содержании непрерывного образования. Риски в непрерывном образовании предстают как «ожидание любых неблагоприятных явлений, событий, ситуаций... Количественно такое ожидание можно оценить как долго «плохого в хорошем» [4, с. 68]. У фронтаира своя логика развития, порождающая противоречия и даже конфликтогенные процессы, связанные с неудовлетворенностью субъектом обучения, предоставляемых ему информационных услуг (старая методология непрерывного образования, старая литература, использование устаревающих информационных технологий и т. д.). Здесь кроется амбивалентный характер фронтаира, он зависит как от целей и ценностей субъекта обучения, так и от возможностей обучающего субъекта предоставить качественные информационные услуги. При невозможности оказания таких услуг субъекту обучения рекомендуют обратиться к Интернету, процессам информатизации.

Безусловно, в матрице современной образовательной реальности информатизация выступает в качестве ее детерминирующего фактора. Это ядро структуры новой парадигмы образования, в которой как утверждают китайские исследователи, «все меняется очень быстро и необходимо осваивать новое, непрерывное образование в Китае превращается в фундаментальный элемент повседневной жизни» [5, с. 182]. Однако, к этому ядру необходимо относиться осторожно. Если строить повышение личностного уровня знаний на информации, подаваемой Интернетом, и целенаправленно, конструктивно ее не анализировать, то возникают риски использования ее в негативном плане. Возникают риски формирования, как считает П. Слотердайк, информационного циника, субъекта с «просвященным ложным сознанием», через призму которого он выражает свое знание.

Поэтому в системе непрерывного образования есть необходимость вооружить субъекта, использующего активно информационные процессы, критериями научности знания, такими как объективность, достоверность, строгость, обоснованность, доказательность, когерентность и др. Это позволит ему отличать научные знания от вненаучного – лженаучного, ненаучного, квазинаучного, антинаучного, утопического и псевдонаучного. Именно система вненаучного знания, проникая во фронтаиры непрерывного образования, формирует их неустойчивость, риски, специфический хаос, фрактально выражает их нелинейность, формируют содержание фронтаира как неравновесной структуры. И если эти элементы не преодолеть в содержании фронтаиров, то темпы развития непрерывного образования не будут содержать в себе большой процент позитива.

В евроазиатском пространстве образования сегодня фронтир выступает как территория встречи и контактов образовательных моделей Востока и Запада. Модель Востока представлена Китаем, модель Запада – Болонской системой образования. В китайской модели привлекает страны Евросоюза ее инновационный характер, формирование новой образовательной сети, выделение двух систем в образовании – дистанционного, массового и система подготовки элиты страны. Китай дистанцируется от Болонской модели образования, его путь самобытен, он не копирует эту модель образования, а

тем более присоединяться к ней, видя в ней ряд изъянов. Для Болонской системы возникновение нового визави (китайской модели образования) – факт нелицеприятный, поскольку открыто анонсируются ее недостатки, поэтому она и строит защитные сооружения идеологического и образовательного характера от своего визави в зоне фронта – их встречи.

Столкновение этих моделей заставляет Болонскую систему искать пути автопоэзиса, то есть сохранения своей сущности и своего влияния на образовательный процесс в странах Евросоюза; определять устойчивые центры (аттракторы) эволюции образовательной системы, придавать ей заданную направленность, с учетом ее саморазвития.

Таким образом, фронтиры в образовании репрезентируют свое содержание как на уровне «встречи в зоне» различных международных культурно-образовательных практик, так и на уровне внутриобразовательных задач, одной из которых выступает развитие непрерывного образования.

Литература

1. Левяш, И. Я. Культурное отчуждение и фронтиры: пропасти и мосты / И. Я. Левяш. – Минск : РИВШ, 2016. – С. 193–196.
2. Замятина, Н. Ю. Зона освоения (фронтир) и ее образ в американской и русской культурах / Н. Ю. Замятина // Общественные науки и современность. – 1998. – № 5. – С. 75–88.
3. Заренин, М. В. Информация: свойства, ресурсы, информационные технологии / М. В. Заренин. – Гомель : ОАО «Полеспечать», 2012. – 224 с.
4. Сосновский, Л. А. Риск. Золотое сечение / Л. А. Сосновский. – Гомель : УО «БелГУТ», 2004. – 317 с.
5. Нейсбит Дж. Китайские мегатренды / Дж. И Дор. Нейсбит. – Москва : Астрель, 2012. – 315 [5] с.